

На правах рукописи

НИКОЛАЕВА Александра Николаевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ПРОСВЕЩЕННОЙ
ЭЛИТЫ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАКАНУНЕ
И В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ**

Специальность 07.00.03 –
Всеобщая история (Новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2014

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории в ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Айрапетов Арутюн Гургенович

Официальные оппоненты: **Филимонова Мария Александровна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Курская академия
государственной и муниципальной службы»,
профессор кафедры теории и истории госу-
дарства и права

Короткова Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент, НИУ
«Высшая школа экономики», доцент
кафедры политического поведения
факультета социальных наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского» (г. Брянск)

Защита состоится «20» декабря 2014 г. на заседании объединенного
диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО
«Липецкий государственный педагогический университет» по адресу:
392002 Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбов-
ского государственного университета имени Г.Р. Державина по адресу:
392002 Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
<http://www.tsutmb.ru>

Автореферат диссертации разослан « » ноября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Иванова Е. Ю.

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современном социально-гуманитарном знании наблюдается устойчивая тенденция к исследованию феномена политических (властных), экономических, интеллектуальных и иных элит как прошлого, так и настоящего. Изучение просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании XVIII столетия – «глашатаев революции», как назвал ее Б. Бейлин, всегда занимало особое место в американской историографии и становится актуальным для российского динамично изменяющегося общества XXI в. с его новыми прозападными либеральными ценностями и институтами власти. Рассмотрение структуры, социально-психологических и идеологических установок, экономических, политических и культурных институтов колониальной просвещенной элиты позволит, по нашему мнению, во-первых, углубить наши представления о природе и сущности этого феномена, а во-вторых, опробовать культурно-антропологический подход к изучению западного общества Раннего Нового времени.

Степень изученности темы. Вопрос об элитах и стратификации колониального общества долгое время оставался дискуссионным в *американской историографии*. Представление об эгалитарном и чуждом классовым конфликтам колониальном обществе доминировало в американской историографии до начала XX в., когда виднейшие представители прогрессистского направления (Ч. Бирд, А. Шлезингер-ст., К. Бекер, Ч. Линкольн и др.) поставили понятия «класс» и «классовые интересы» в центр своих исследований. В монографии «Экономическое объяснение Конституции Соединенных Штатов» (1913) Бирд интерпретировал содержание основного закона нового государства, принятого Филадельфийским конвентом в 1787 г., с точки зрения экономических интересов двух основных групп. Первая, по мнению историка, была связана с движимой собственностью («денежный интерес»), вторая – с недвижимостью («аграрии»). Конституцию Бирд считал творением первой группы, созданным в ущерб аграриям¹.

В конце 1940-х – 1950-х гг. в историографии США восторжествовала более консервативная интерпретация американской истории и, в частности, Войны за независимость (ей теперь отказывали в каком-либо социальном содержании и радикализме). Один из лидеров школы «консенсуса» Д. Бурстин утверждал, что сословные различия, освященные традицией, законом и языком в Европе, стали искусственными и неопределенными в Америке. Здесь каждый (от плантаторов и купцов до ремесленников, фер-

---

¹ Beard Ch.A. The Economic Origins of the Constitution of the United States. N. Y., 1986.

меров и рабочих) обладал возможностями улучшить свое материальное благосостояние и повысить социальный статус².

С середины 1960-х гг. в историографии США постепенно возрождается социальная интерпретация истоков Войны за независимость. Г. Вуд в рецензии на издание Б. Бейлином памфлетов предреволюционного периода писал, что сама природа риторики антиколониального движения, критика в адрес коррупции и беспорядков, жесткий и непримиримый тон полемики и заговорщический характер антиколониального движения свидетельствуют о существовании серьезных классовых противоречий в североамериканских колониях 1750-х – 1770-х гг. В монографии «Радикализм Американской революции» он утверждал, что колониальное общество сохраняло в середине XVIII столетия средневековые, доиндустриальные институты, сопротивляясь изо всех сил процессам модернизации, происходившим в экономике и культуре, и по своей сути было очень похожим на общество монархической Англии³.

Значительную роль в изучении мировоззрения колониальной элиты сыграло так называемое «интеллектуальное направление» (1960–1980-е гг.) американской исторической науки, у истоков которого стояли Б. Бейлин, Дж.Г.А. Покок, Г. Вуд⁴. Представители этого направления рассматривали развитие антиколониального движения и Войну за независимость с точки зрения тех изменений, которые происходили в представлениях о свободе, конституции, правах человека, совершенном государстве у политиков, адвокатов, журналистов и врачей, ставших в итоге идеологами и вождями Американской революции.

В настоящее время большой вклад в изучение просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании XVIII в. вносят «новая культурная история» и «новая интеллектуальная история», отличающиеся от традиционной истории идей и культуры интересом к исследованию разнообразных способов их распространения и усвоения. В исторической науке США методология «новой интеллектуальной истории» нашла свое место в изучении социокультурных институтов Просвещения в североамериканских колониях Великобритании и социокультурных предпосылок Войны за независимость⁵.

---

² *Бурстин Д.* Американцы: колониальный опыт: пер. с англ. М., 1993. С. 192.

³ *Wood G.S.* The Radicalism of the American Revolution. N. Y., 1992.

⁴ *Бейлин Б.* Идеологические истоки Американской революции. М., 2010; *Pocock J.G.A.* The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton, 2009; *Wood G.S.* The Creation of the American Republic. Chapel Hill; London, 1969.

⁵ *Brown R.D.* Knowledge is Power: The Diffusion of Information in Early America, 1700–1865. N. Y., 1989; *Goodwin L.R.B.* An Archeology of Manners: The Polite World

В *российской историографии* диссертационной темы первыми, кто обратился к ранней истории США, были русские писатели и публицисты второй половины XVIII – первой четверти XIX в. (М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, Н.М. Карамзин, Д.И. Фонвизин, В.К. Кюхельбекер).

Научная разработка проблем ранней американской истории началась в России во второй половине XIX в. Особенности государственного устройства, развития аграрных отношений и местного самоуправления в Северной Америке в колониальный период были подробно изучены известным историком и социологом М.М. Ковалевским⁶.

В своем фундаментальном труде «Великий раскол англо-саксонской расы: Американская революция» П.Г. Мижувев первым в российской исторической науке рассмотрел Войну за независимость как целостный, хотя и противоречивый, процесс, особо уделив внимание ее предпосылкам, движущим силам, сторонам конфликта и их социально-политическим взглядам, последствиям антиколониальной войны⁷. Среди специальных работ о Войне за независимость дореволюционного периода также следует назвать биографические очерки об «отцах-основателях», в частности В.Я. Богучарского, А.Н. Анненской, А.П. Мунт-Валуевой о Дж. Вашингтоне, Я.В. Абрамова о Б. Франклине⁸.

«Отцом-основателем» советской американистики является А.В. Ефимов. В его трудах «К истории капитализма в США» (1934), «Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны» (1958), «США. Пути развития капитализма» (1969) социально-экономический строй колониальной Америки был охарактеризован им как «мануфактурная стадия капитализма» с некоторыми феодальными элементами. К этим феодальным элементам историк причислял, в первую очередь, крупное землевладение аристократов, их социальное и политическое гос-

---

of the Merchant Elite of Colonial Massachusetts. N. Y., 2002; *Rozbicky M.J.* Culture and Liberty in the Age of the American Revolution. Williamsburg, 2011.

⁶ *Ковалевский М.М.* Поземельная политика североамериканцев // Русская мысль. 1883. № 4. С. 162; *Он же.* Местное самоуправление в Америке, и его историческое развитие // Вестник Европы. 1885. № 2. С. 797.

⁷ *Мижувев П.Г.* Великий раскол англо-саксонской расы. Американская революция. Спб., 1901.

⁸ *Мунт-Валуева А.П.* Джордж Вашингтон. Спб., 1892; *Богучарский В.Я.* Георг Вашингтон и основание Северо-Американских соединенных штатов. М., 1895; *Анненская А.Н.* Георг Вашингтон и война за независимость. Спб., 1899; *Абрамов Я.В.* Вениамин Франклин, его жизнь, общественная и научная деятельность. Биографический очерк. Спб., 1891.

подство, взимание «твердых рент» с поселенцев, живших во многих колониях на землях представителей элиты⁹.

Расцвет советской историографии Американской революции приходится на 1970-е – 1980-е гг. Монополия марксистско-ленинской методологии обуславливала приоритетное значение, которое советские историки придавали рассмотрению вопросов народных движений накануне и в период Войны за независимость¹⁰. Деятельность элиты – политических лидеров и идеологов антиколониального движения – советские историки воспринимали неоднозначно. С одной стороны, они положительно оценивали их усилия по устранению феодальных элементов в экономических отношениях и принятию «Декларации независимости» (одного «из величайших документов американской истории»¹¹), а с другой – критиковали деятелей элиты за антидемократизм, сексизм и расизм.

Раскрывая социальную структуру североамериканских колоний Великобритании XVIII в., советские историки – авторы коллективного труда «Война за независимость и образование США» утверждали, что классовая дифференциация населения здесь «являлась очевидным фактом... На верху социальной лестницы находились лишь 3 % населения; это были крупные землевладельцы, купцы и предприниматели с имуществом в 5 и более тыс. ф. ст.»¹².

Мировоззрение представителей просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании, их взгляды на природу, человека, общество и государство рассмотрены в монографии А.М. Каримского «Революция 1776 года и становление американской философии»¹³. Влияние пуританской философской мысли на формирование мировоззрения американской элиты прослеживает Н.Е. Покровский в работе «Ранняя американская философия. Пуританизм»¹⁴.

Большое значение для развития отечественной американистики в целом и изучения колониальных элит в частности имеет исследование В.А. Ушаковым лоялистского движения. Историк рассмотрел социально-

---

⁹ *Ефимов А.В.* Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны. 2-е изд. М., 1958. С. 73.

¹⁰ *Фурсенко А.А.* Фермерские выступления накануне войны за независимость США // Новая и новейшая история. 1975. № 5. С. 77-92; *Он же.* Роль народных масс в американской революции // США: экономика, политика, идеология. 1976. № 7.

¹¹ История США: в 4-х т. / под ред. Н.Н. Болховитинова, М.С. Альперовича, Р.Ф. Иванова, Л.Ю. Слезкина и др. М., 1983. Т. 1. С. 137.

¹² Война за независимость и образование США / под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1975. С. 60.

¹³ *Каримский А.М.* Революция 1776 года и становление американской философии. М., 1976.

¹⁴ *Покровский Н.Е.* Ранняя американская философия. Пуританизм. М., 1989.

экономическое положение, профессиональный состав группировки тори, а также политическую идеологию лоялистов, их участие в Войне за независимость 1775–1783 гг.¹⁵

Особое место в отечественной историографии Войны за независимость занимают работы В.В. Согрина. В монографии «Идейные течения в Американской революции XVIII века» (1980) он рассмотрел идеологию антиколониального движения в североамериканских колониях как целостный и неоднозначный феномен, выявил идейные предпосылки антиколониального мировоззрения, охарактеризовал этапы его формирования и показал его влияние на программы социально-экономических и политических преобразований националистов (федералистов) в периоды работы Континентального конгресса и Конфедерации¹⁶.

В более поздних своих работах В.В. Согрин активно обращается к вопросам социально-экономического развития, стратификации североамериканских колоний Великобритании, социального состава революционного (виги) и контрреволюционного (тори) лагерей, функционирования и трансформации институтов власти в революционной Америке¹⁷.

Вопросы социально-политических воззрений «отцов-основателей», вошедших в период Конфедерации в политическую группировку националистов (федералистов), и социокультурного пространства североамериканских колоний Великобритании XVIII в. рассмотрены в докторской диссертации и публикациях М.А. Филимоновой¹⁸; социально-экономическое по-

---

¹⁵ Ушаков В.А. Американский лоялизм: консервативное движение и идеология в США в 1760–1780-е гг. М., 1989.

¹⁶ Согрин В.В. Идейные течения в Американской революции XVIII века. М., 1980.

¹⁷ Согрин В.В. Образование североамериканского государства: новое прочтение // Новая и новейшая история. 2002. № 1. С. 18-34; *Он же*. Политическая власть в США: характер и исторические этапы // Новая и новейшая история. 2004. № 2. С. 2-37; *Он же*. Актуальные вопросы изучения истории США XVII–XVIII веков // Американский ежегодник 2005. М., 2007. С. 11-28; *Он же*. Исторический опыт США. М., 2010.

¹⁸ Филимонова М.А. Политическая борьба националистов / федералистов за консолидацию США (1781–1788 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2011; *Она же*. «Виги из любви к свободе»: классическая республиканская этика в корреспонденции Джона Адамса // Американский ежегодник 2001. М., 2003. С. 28-53; *Она же*. Александр Гамильтон и создание конституции США. М., 2004; *Она же*. Роль прессы в Американской революции в оценке современников (культура просвещения, свобода печати и манипуляция сознанием) // Американская проблематика в периодике XVIII–XX вв.: сб. ст. / отв. ред. В.А. Коленеко. М., 2004. С. 20-50; *Она же*. Патрик Генри: революция против конституции // Новая и новейшая история. 2005. № 6. С. 193-206; *Она же*. Ранний аболиционизм во взглядах «отцов-основателей» // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С. 95-107.

ложение и участие в политическом процессе женщин из числа представительниц колониальной элиты – в работах С.А. Коротковой¹⁹. В числе новейших исследований социально-политических и правовых взглядов отдельных деятелей Войны за независимость, следует выделить публикации Ю.М. Головки о Джоне Адамсе²⁰.

Обзор научной литературы показал, что, несмотря на все достижения отечественной историографии раннего периода истории США, в ней нет ни одного исследования, которое бы изучало просвещенную элиту в североамериканских колониях как целостный феномен.

Объектом исследования диссертации является феномен просвещенной элиты североамериканских колоний Великобритании.

Обозначим границы употребления в нашем диссертационном исследовании понятия «элита» при помощи следующих дополняющих друг друга определений:

1) элита – это верхние слои общества, группы, занимающие в нем высшие или ведущие позиции (властные, экономические, профессиональные, культурные, интеллектуальные и т. д.)²¹;

2) элита – это совокупность относительно замкнутых групп, доступ в которые ограничен и регулируется механизмом достаточно жесткого отбора²²;

3) элита – это группы, обладающие особыми культурными ориентациями и менталитетом, образом жизни и действия, отделяющими их от прочего населения, которое они держат на ощутимой социальной дистанции. Элитные нормы для населения привлекательны, но при этом малодоступны²³.

---

¹⁹ Короткова С.А. Абигайл Смит Адамс // Американский ежегодник 2002. М., 2004. С. 54-66; Она же. Американские просветители XVIII века о роли женщин в обществе // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. М., 2004. № 8. С. 55-65; Она же. Мерси Отис Уоррен – забытая героиня Американской революции // Американский ежегодник 2004. М., 2006. С. 68-89.

²⁰ Головка Ю.М. Правовое обоснование Войны за независимость в США. Феномен «легитимной революции» по Джону Адамсу // Закон и право. 2010. № 5. С. 115-118; Она же. «Человек государственного гения» Джон Адамс: роль честолюбия, нравственности и права в служении политике обществу // Право и государство: теория и практика. 2010. № 8. С. 142-146; Она же. Джон Адамс о народном представительстве: аспекты проблемы // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 24. С. 54-57.

²¹ Радаев В.В., Шкартан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 167.

²² Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: в 3 т. М., 2001. Т. 2. Социальная структура и стратификация. С. 254.

²³ Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. М., 1999. С. 209.

Но в чем же отличительные особенности просвещенной элиты? Известный американский историк философии П. Гей определяет ее как «семью интеллектуалов» (*family of intellectuals*), объединенных критическим стилем мышления, неприязнью к религиозному фанатизму, неограниченной светской властью и другим «средневековым пережиткам» и вместе с тем уважением к власти, построенной на фундаменте законности, стремлением к личностной независимости и оптимистическим взглядом на исторический процесс²⁴. Таким образом, следуя за П. Геем, мы полагаем ключевым фактором при выделении группы североамериканской просвещенной элиты, прежде всего, доминирование рационалистического над религиозным началом, а также ценностей свободы и равенства, автономной личности и прогресса в мировоззрении образованных слоев колониального общества накануне и в период Войны за независимость.

Предмет исследования – социально-экономическое положение и профессиональная структура, образ жизни, мировоззрение и общественные идеалы просвещенной элиты.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1754 по 1783 гг. Нижняя граница рассматриваемого периода связана с началом Французско-Индийской войны 1754–1763 гг. В 1754 г. в городе Олбани (штат Нью-Йорк) была созвана первая в истории британской Америки континентальная конференция, на которой присутствовали представители политической элиты семи из тринадцати колоний (Массачусетс, Коннектикут, Нью-Хэмпшир, Род-Айленд, Нью-Йорк, Пенсильвания, Мэриленд). Целью этой конференции стала выработка совместной оборонной стратегии против французской армии. Впоследствии модель общегосударственного законодательного органа, созданная в процессе заседаний олбанской ассамблеи, была усовершенствована депутатами Первого и Второго Континентальных конгрессов. Верхняя граница изучаемого периода совпадает с завершением Войны североамериканских колоний за независимость 1775–1783 гг.

Географические рамки работы охватывают тринадцать североамериканских колоний Великобритании, вошедших в период Войны за независимость в состав Конфедерации (Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Виргиния, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия). Владения Великобритании в Канаде остались за рамками диссертационного исследования.

Цель работы – реконструирование социально-культурного облика североамериканской просвещенной элиты накануне и в период Войны за независимость.

---

²⁴ Gay P. The Enlightenment: An Interpretation: The Rise of Modern Paganism. L., 1967. P. 8.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть экономическое положение и социально-профессиональную структуру просвещенной элиты;
- изучить место семьи в жизненном пространстве типичных представителей просвещенной элиты;
- исследовать проект «Литературной республики» в связи с процессом зарождения и становления гражданского общества в колониях;
- раскрыть особенности функционирования североамериканских социокультурных институтов и практик просвещенной элиты (чтение, пресса, таверны, театр, масонские ложи, личная переписка);
- охарактеризовать «новую колониальную политику» Великобритании и ее влияние на формирование идеологии антиколониального движения просвещенной элиты;
- проследить преломление в антиколониальном сознании просвещенной элиты категорий свободы, добродетели, счастья и равенства;
- выявить особенности представлений о совершенном государстве как ядре идеологии антиколониального движения.

Методологической основой диссертационного исследования являются принципы историзма и объективности, то есть всестороннего учета фактов и точек зрения исследователей. Используются проблемно-хронологический, сравнительно-исторический и системный методы.

В диссертации также использована методология «новой культурной истории». Основателем этого направления является известный французский историк Роже Шартье, профессор Высшей школы социальных наук в Париже, который в программной статье журнала «Анналы» (1989) высказывал предположение, что тексты (в широком смысле – книги, художественные полотна, музыкальные произведения, разнообразные ритуалы) на всем протяжении человеческой истории не обладали единым смыслом, но их интерпретация изменялась в зависимости от мировосприятия читателей и сложившихся в обществе традиций²⁵. Исследование институтов и практик (периодическая печать, таверны, театр, масонские ложи, чтение, личная переписка), составивших социокультурный контекст эпохи Просвещения, позволяет более глубоко постичь истоки и сущность новых представлений североамериканской просвещенной элиты XVIII столетия о свободе, счастье, смысле жизни, идеальном государстве.

Плодотворной для данной диссертации оказалась концепция гражданского общества Ю. Хабермаса. Немецкий социолог интерпретировал его как особое политическое пространство, существующее вне контроля властных структур. Посредством институтов гражданского общества (поли-

---

²⁵ Шартье Р. Мир как представление // История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах: сб. ст. М., 1996. С. 72.

тических группировок, ассоциаций, общественных движений и др.) отдельные личности и группы лиц имеют возможность выражать свои интересы помимо государственных институтов. Концепция Хабермаса использована нами при изучении феномена «Литературной республики» (проблема гражданского общества) в североамериканских колониях Великобритании второй половины XVIII в.

При изучении места семьи в социокультурном пространстве просвещенной элиты нами применялись элементы микроисторического подхода. Микроистория – направление в исторической науке, занимающееся рассмотрением малых территорий и популяций (город, деревня, отдельная семья) с целью исследования повседневной жизни и ментальности людей прошлого. Микроистория возникла в Италии в 1970-е гг. благодаря усилиям Карло Гинзбурга и Джованни Леви, считавшего, что именно эта дисциплина позволит рассмотреть прошлое «под микроскопом» и затем воссоздать ткань исторического бытия во всем его полифоническом многообразии²⁶.

Источниковая основа диссертационного исследования.

1. Ценным историческим источником являются личные архивы представителей просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании. Материалы архивов частично опубликованы или выставлены в сети Интернет²⁷.

2. Документы официального характера. К ним, прежде всего, относятся акты государственного законодательства, в частности проекты конституций отдельных штатов, разработанные в период Войны за независимость²⁸. К научному анализу привлечены также *парламентские докумен-*

---

²⁶ Медик Х. Микроистория // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 193.

²⁷ Пейн Т. Избранные сочинения / под ред. М.П. Баскина. М., 1959; *Adams J.* The Works of John Adams, second president of the United States. 10 vols. Boston, 1850–1856; *Adams J.* The political writings of John Adams / ed. by J.W. Carey. Washington, 2000; *Adams J.* The Revolutionary Writings of John Adams / ed. by C. Bradley Thompson. Indianapolis, 2000; *Adams S.* The Writings of Samuel Adams. 3 vols. New York; London, 1904; *Jefferson T.* Jefferson: Political writings / ed. by J. Appleby, T. Ball. Cambridge, 1999; *Jefferson T.* The Papers of Thomas Jefferson. 40 vols. Princeton, 1950–2013; *Jefferson T.* The writings of Thomas Jefferson. 10 vols. N. Y., 1892–1899; *Madison J.* The papers of James Madison. 17 vols. / ed. by W.T. Hutchinson and W.M.E. Rachal. Chicago; Charlottesville, 1962–1991; *Madison J.* The Writings. 9 vols. London; New York, 1900; The Papers of Alexander Hamilton: The Digital Edition. URL: <http://rotunda.upress.virginia.edu/founders/ARHN>. Загл. с экрана; The Papers of Benjamin Franklin. URL: <http://www.franklinpapers.org>. Загл. с экрана; *Wilson J.* Collected works of James Wilson. 2 vols. Indianapolis, 2007; *Washington G.* The Writings of George Washington. New York; London, 1889.

²⁸ Constitution of Massachusetts. 1780. URL: <http://www.nhinet.org/ccs/docs/ma-1780.htm>. Загл. с экрана; Constitution of Pennsylvania. September 28, 1776. URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/pa08.asp. Загл. с экрана; Constitution of Virginia.

ты (протоколы заседаний, резолюции и прокламации колониальных legislatures), опубликованные в сборниках материалов по истории Американской революции С.Э. Моррисоном и Э.С. Морганом²⁹. Кроме того, для изучения особенностей взаимоотношений администрации и элиты, борьбы за влияние различных фракций элиты в органах власти в североамериканских колониях Великобритании нами были использованы: протоколы заседаний Верховного суда Массачусетса, хранившиеся в архиве Джосайи Квинси-мл. – адвоката и одного из лидеров антиколониального движения; законодательные акты и протоколы заседаний ассамблеи Нью-Йорка со времени основания колонии до начала Войны за независимость, опубликованные Ч. Линкольном и У. Джонсоном в 1894 г. (переиздание 2011 г.); протоколы заседаний губернаторского совета Нью-Джерси за 1756–1775 гг., опубликованные в 42-томном издании Ф. Рикорда «Архивы штата Нью-Джерси» (т. 10, 17–18); протоколы заседаний губернаторского совета и палаты депутатов ассамблеи Мэриленда, находящиеся в свободном доступе на сайте Archives of Maryland (<http://aomol.msa.maryland.gov/html/volumes.html>)³⁰.

3. Привлечены также статистические материалы, в частности, данные о численности и составе населения колониальной Америки, опубликованные Федеральным бюро статистики США³¹.

4. При изучении предпосылок антиколониального движения использовалась памфлетная литература: «Письма графа Кларендона Уильяму Пиму» Дж. Адамса; «Права британских колоний» Дж. Отиса; «Исследование прав британских колоний» Р. Бланда; «Размышления о правомерности обложения налогами британских колоний» Д. Дьюлани; «Письма фермера

1776. URL: <http://www.nhinet.org/ccs/docs/ma-1776.htm>. Загл. с экрана; Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1991.

²⁹ Sources and Documents illustrating the American Revolution 1764-1788 and the formation of the Federal Constitution / selected and edited by S.E. Morison. Oxford, 1923; Prologue to Revolution: Sources and Documents on the Stamp Act Crisis, 1764–1766 / ed. by E.S. Morgan. N. Y., 1959.

³⁰ *Quincy J., jr.* Reports of the Cases Argued and Adjudged in the Superior Court of Judicature of the Province of Massachusetts Bay between 1761 and 1772. Boston, 1865; The Colonial Laws of New York from the year 1664 to the Revolution / ed. by Ch.Z. Lincoln, W.H. Johnson. 2-nd ed. 5 vols. Albany, N. Y., 2006–2011; Archives of the State of New Jersey. 1-st ser. Documents relating to the Colonial History of the State of New Jersey / ed. by W.A. Whitehead, F.W. Ricord, W. Nelson. 42 vols. Newark, N. J., 1880–1949; Archives of Maryland Online. URL: <http://aomol.msa.maryland.gov/html/volumes.html>. Загл. с экрана.

³¹ Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970 / U.S. Bureau of the Census. Part II. Washington, DC, 1976.

из Пенсильвании жителям британских колоний» Дж. Дикинсона³². Использовались при работе над диссертацией также сборники памфлетов под редакцией Б. Бейлина, К.С. Хинмана и Д.С. Лутца³³.

5. Материалы североамериканской прессы позволяют судить об особенностях преломления антиколониальной идеологии в разных слоях населения колоний, а также о методах и приемах воздействия противоборствующих группировок вигов и тори на мировоззрение и социально-политические представления читателей прессы. В диссертации используются ведущие американские периодические издания 1760–1780-х гг.: «Boston Gazette», «Boston Weekly News-Letter», «Massachusetts Gazette», «Maryland Gazette», «New York Gazette», «New York Mercury», «Pennsylvania Gazette».

6. Автобиографии, дневники, личная переписка – важные исторические источники, позволяющие передать психологическую атмосферу эпохи. Реалии повседневной жизни просвещенной элиты отражены в корреспонденции 1760–1780-х гг. Джона и Абигейл Адамс, оригиналы которой хранятся в архиве Массачусетского исторического общества в коллекции Уорренов-Адамсов (Warren-Adams Collection) и доступны на сайте этого общества в Электронном архиве Семьи Адамс (<http://www.masshist.org/digitaladams/aea>). Изучение взглядов отдельных лидеров антиколониального движения проходило с опорой на материалы личной переписки Б. Франклина, Т. Джефферсона, Дж. Адамса, С. Адамса и Дж. Уоррена³⁴. Также использовано 8-томное издание «Писем членов Континентального конгресса» под редакцией Э. Бернетта³⁵. Информацию о публичной жизни, повседневном быте и мировоззрении женщин – представительниц просвещенной элиты в период Войны за независимость предоставляют нам дневники М. Гоулд Олми, Э. Дринкер, Г. Галловэй, переведенные на русский язык и опубликованные С.А. Коротковой³⁶.

---

³² Bland R. An Inquiry into the Rights of the British Colonies. Richmond, 1922; Dickinson J. Letters from a Farmer in Pennsylvania to the Inhabitants of the British Colonies. N. Y., 1903; Dulany D. Considerations on the Propriety of Imposing Taxes in the British Colonies. Annapolis, 1765; Otis J. The Rights of the British Colonies, Asserted and Proved. Boston, 1765.

³³ Pamphlets of the American Revolution, 1750–1776 / ed. by B. Bailyn. 2 vols. Cambridge, Belknap, 1965; American Political Writings during the Founding Era, 1760–1805 / ed. by C.S. Hyneman, D.S. Lutz. 2 vols. Indianapolis, 1983.

³⁴ См. например: Warren-Adams Letters, being chiefly a correspondence among John Adams, Samuel Adams and James Warren / ed. by W.C. Ford. Boston, 1917–1925.

³⁵ Letters of Members of the Continental Congress / ed. by E.C. Burnett. 8 vols. Washington, D.C., 1921.

³⁶ Американская революция в женских дневниках / сост. и пер. с англ. яз. С.А. Коротковой. М., 2014.

7. Взгляд со стороны на колониальные реалии отражают заметки иностранцев, совершавших в 1750–1770-х гг. путешествия по североамериканским колониям Великобритании (Э. Бернаби, П. Макроберта)³⁷. В данной группе особый интерес представляют записки маркиза де Шастеллю (Франсуа Жан де Бовуар), который в начале 1780-х гг. служил в армии Вашингтона в составе французского подразделения под командованием генерала графа Рошамбо³⁸.

8. Для исследования источников идеологии североамериканской просвещенной элиты, деятелей антиколониального движения, их общефилософских, социальных и политических воззрений, а также их представлений о семье, браке и воспитании детей были привлечены произведения европейских мыслителей XVIII в., в первую очередь, Дж. Локка, У. Блэкстоуна, Дж. Тренчарда и Т. Гордона, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-А. Кондорсе, оказавшие влияние на североамериканских интеллектуалов³⁹.

В совокупности использованные источниковые материалы представляют собой информационный массив, достаточный для реализации цели и задач диссертационной работы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней:

1) впервые в историографии рассмотрена просвещенная элита в североамериканских колониях Великобритании как целостный социокультурный феномен;

2) исследована роль семьи в формировании интеллектуального и эмоционального облика просвещенной элиты;

3) подробно проанализирована корреспонденция Джона и Абигейл Адамс, пока не получившая развернутой характеристики в работах отечественных американистов;

4) особое место отведено изучению социокультурного пространства и практик в колониальной Америке;

---

³⁷ *Burnaby A. Travels through the Middle Settlements in North America in the years 1759 and 1760 with the observations on the state of colonies // A General Collection of the Best and Most Interesting Voyages and Travels in all Parts of the World / by J. Pinkerton. L., 1812. V. 13. P. 701-752; M'Robert P. Tour through part of the North Provinces of America // The Pennsylvania Magazine of History and Biography. 1935. Vol. 59. № 2. P. 134-180.*

³⁸ *Chastellux F.J. Travels in North-America, in the years 1780-81-82. N. Y., 1827.*

³⁹ *Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М., 1988; Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1. Эмиль, или О воспитании. М., 1980; Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999; Кондорсе Ж.-А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. URL: <http://liberte.da.ru>. Загл. с экрана; Blackstone W. Commentaries on the Laws of England in four books. 4 vols. Philadelphia, 1893; Trenchard J., Gordon T. Cato's letters: or, Essays on Liberty, Civil and Religious, and other Important Subjects: in 4 vols. L., 1955.*

5) выделены и проанализированы основные категории в идеологии патриотического движения просвещенной элиты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Просвещенная элита североамериканских колоний Великобритании второй половины XVIII столетия была неоднородной по своему экономическому положению, социально-профессиональному составу и образовательному уровню. При этом, однако, общим отличительным признаком этой общественной группы было превалирование в мировоззрении ее представителей рационалистического начала над религиозной верой.

2. Североамериканская просвещенная элита формировалась в колониальных университетах, профессиональных корпорациях, религиозных конгрегациях через разнообразные социокультурные практики.

3. Семья играла значительную роль (экономическую, культурную, образовательную) в повседневной жизни просвещенной элиты, культивируя в колониальном обществе новую эмоциональную атмосферу. Для нее были характерны ослабление патриархального духа и более близкие и равноправные отношения между мужем и женой, родителями и детьми. Это, в свою очередь, благоприятствовало демократической социализации предреволюционного поколения колонистов.

4. Широкое распространение социокультурных институтов и практик (периодическая печать, чтение, личная переписка, театр, масонские ложи и др.) ускорило зарождение в североамериканских колониях Великобритании гражданского общества и самобытной политической культуры.

5. Основу антиколониальной идеологии патриотического движения североамериканской просвещенной элиты составила концепция совершенного государства, построенного на принципах свободы, равенства, верховенства закона, народного суверенитета и разделения властей.

Практическая ценность работы состоит в том, что основные положения диссертации и содержащийся в ней фактический материал могут быть использованы в преподавании новой истории в высших учебных заведениях, при разработке вариативных курсов, а также при подготовке обобщающих трудов по истории США. Диссертационная проблематика может быть полезной также для понимания современных национально-суверенизаторских движений.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 всеобщая история; областям исследования 5 – новая история (XVII–XIX вв.); 12 – социальная история; 14 – реформы и революции в истории; 21 – история культуры.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы изложены автором в семи публикациях, в том числе в четырех статьях, изданных в журналах, которые входят в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК («Вест-

ник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки»; «Диалог со временем»); представлены в докладе на общероссийской научной конференции в Тамбове («Державинские чтения» 2011). Диссертация обсуждена на кафедре всеобщей истории и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет исследования, устанавливается степень изученности темы, и на этой основе формулируются цель и задачи диссертации, выделяются хронологические рамки исследования, характеризуются его источниковая база, теоретико-методологические подходы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна и практическая ценность полученных результатов.

В первой главе **«Социальный облик просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании»** особое внимание уделяется факторам и институтам, под влиянием которых формировался слой просвещенной элиты в колониальной Америке второй половины XVIII столетия, а также раскрываются экономические, социальные, образовательные и культурные особенности, присущие этому слою.

В первом параграфе **«Социально-экономическое положение и профессиональная структура просвещенной элиты»** рассматриваются основные группы, входившие в состав колониальной просвещенной элиты. В число представителей высших слоев североамериканского общества XVIII в. современные американские историки включают: джентри (обладавших значительными состояниями купцов и плантаторов), депутатов законодательных собраний, представителей колониальной администрации, священников, а также представителей свободных профессий. Согласно Г. Нэшу, ведущую роль в социально-политической жизни колониального общества играли две влиятельные группы – доминировавшие в экономической сфере купцы и судовладельцы (17,6 % жителей), а также так называемые «профессионалы» (*professionals* – около 2,8 %), в число которых входили врачи, юристы, учителя и священники. Высокое положение второй группы было обусловлено не столько значительными доходами и собственностью (например, учителя в Бостоне получали жалованье не более 25 ф. ст. в год, а в Нью-Йорке – 30 ф. ст.), сколько уважением, с которым к ним относились другие социальные страты. Юристы (*lawyers*) составляли половину (99 из 197, или 50 %) депутатов Второго Континентального конгресса, 36 депутатов были купцами (*merchants*), 35 – плантаторами (*planters*), 19 – военными (*soldiers*), 13 – врачами (*physicians*).

Колониальная элита в Новой Англии (Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Нью-Хэмпшир) была представлена могущественной группой купцов, накопивших огромные состояния, занимаясь морской торговлей с метрополиями и другими европейскими странами. В экономике колониального Юга перед Войной за независимость также преобладали капиталистические тенденции. Коммерческая ориентация хозяйственной деятельности была характерна, в первую очередь, для землевладельческой аристократии Мэриленда, выделявшейся на фоне джентри других южных колоний как своим богатством, так и активной вовлеченностью в промышленное производство, торговые операции и земельные спекуляции. Большим консерватизмом в своей экономической деятельности отличался высший слой плантаторов в Виргинии, значительные состояния которых зиждились на выращивании и экспорте табака в Европу.

Основными институтами формирования просвещенной элиты в колониальной Америке были учебные заведения, профессиональные корпорации и церковь. В эпоху Просвещения образование стало рассматриваться американцами в качестве реальной гарантии повышения дохода и успешной социальной мобильности. Проблему профессионального образования представителей среднего класса, желающих войти в элиту, в колониальной Америке решали общественные учебные заведения, включавшие две ступени: публичная школа и университет. Еще один способ войти в элитарную прослойку состоял в удачном выборе профессии и последующем движении вверх по карьерной лестнице. В первом ряду уважаемых профессий находились специальности юриста и врача, престижной была и церковная служба.

Во втором параграфе **«Семья в жизненном пространстве просвещенной элиты»** исследуется место семьи в колониальном обществе как института демократизации взглядов и социальных связей представителей просвещенной элиты.

В повседневной жизни колониальной элиты накануне Войны за независимость происходили два важнейших процесса. С одной стороны, это постепенный переход от традиционной династической семьи к современной нукlearной модели, которая воплощала в себе просветительский идеал интимного круга близких по крови и мировоззрению людей. С другой стороны, это процесс, названный французским историком Ф. Арьесом «открытием детства» как особого периода человеческой жизни и социального явления. На смену пуританским представлениям о ребенке как вместилище борьбы Добра со Злом в эпоху Просвещения пришли взгляды, сформировавшиеся под влиянием сенсуалистического учения английского философа Джона Локка, который характеризовал сознание маленьких детей как *Tabula Rasa* («чистая доска»), изначально морально нейтральное и податливое малейшему влиянию со стороны окружающих людей и идей. Появ-

ление новаторских методов воспитания радикально повлияло на взаимоотношения внутри колониальной семьи. К началу XIX столетия женщина, ранее выступавшая в роли послушной исполнительницы воли мужа, стала занимать все более значительное место в процессе формирования личности ребенка. Например, Элиза Лукас Пикни, будучи большой поклонницей новаторских педагогических методов Локка, стремилась воспитать в сыновьях и дочери не только высокие нравственные качества, но и интеллект, склонности к наукам и искусствам, способность самостоятельно мыслить и принимать решения, а Мерси Отис Уоррен наделяла педагогическим содержанием свою гражданственную поэзию, созданную в период Войны за независимость.

Вместе с тем в британской колониальной Америке Раннего Нового времени женщины оставались «гражданками второго сорта». Согласно доминировавшим в кругу североамериканской элиты традиционным взглядам на брак, женщина была обязана доставлять своему мужу сексуальное и эмоциональное удовольствие по его первому желанию, окружать его заботой и во всем подчиняться ему. Мнение о неравенстве мужчин и женщин поддерживалось философией американского Просвещения и повседневной практикой. В Северной Америке XVIII столетия женщины не могли распоряжаться собственностью (продавать, обменивать и завещать), не имели права заниматься предпринимательской деятельностью и подавать судебный иск. Брак оставался единственной возможностью для женщин из высших слоев колониального общества достигнуть минимальной экономической и социальной самостоятельности, своего рода «пропуском» для них во взрослую жизнь.

Во второй главе **«Просвещенная элита и становление гражданского общества в североамериканских колониях Великобритании»** изучаются особенности функционирования социокультурных институтов и практик в Америке XVIII в. и их влияние на процесс становления публичного пространства и политической культуры просвещенной элиты.

В первом параграфе **«Бенджамин Франклин, колониальная периодическая печать и формирование “Литературной республики”»** показано влияние реформ Б. Франклина на развитие социокультурных институтов гражданского общества (и в первую очередь, периодической печати). Под «Литературной республикой» мы в данном случае понимаем воображаемое сообщество писателей, читателей, журналистов и в целом мыслящих людей, лишенное социальных различий и ограничений, построенное на демократических принципах равенства и свободы обмена информацией и мнениями и не имевшее географических и политических границ.

Начав издавать в 1729 г. «*Pennsylvania Gazette*», Франклин, с одной стороны, стремился оставаться на ее страницах вне политики и дистанцироваться от междоусобной борьбы колониальной элиты, а с другой – вос-

питывать своих читателей. Такая позиция Франклина объяснялась тем, что он видел в публицистике, включая газетную, главное средство культивирования добродетели. Присущее мыслителю стремление к просвещению при помощи развлечения воплотилось в его «Альманахе бедного Ричарда», который издавался с 1732 г. в течение двадцати пяти лет. Публицистическая деятельность Франклина способствовала формированию на протяжении XVIII в. в Северной Америке так называемого *booster ethos* («этос приверженца»), заключавшегося в представлении о социуме как самоорганизующейся системе, живом организме, процветание которого зависит, прежде всего, от активности, единства и гражданской ответственности его членов. Под влиянием журналистской деятельности Франклина и его учеников в британской Америке второй половины XVIII в. сложилась активная и требовательная читательская аудитория, а с приближением Войны за независимость публикации и дискуссии на остросоциальные и политические темы стали занимать все более значительное место в колониальной прессе.

В 1730 г. по инициативе Франклина в Филадельфии была организована подписка на первую в британской колониальной Америке публичную библиотеку – Филадельфийскую библиотечную компанию. Еще одной вехой на пути создания Франклином «Литературной республики» стало общество взаимного просвещения – так называемая «Хунта», на заседаниях которой должны были обсуждаться вопросы из области морали, политики или натурфилософии. Эссе по морально-философским проблемам, обсуждаемые на заседаниях общества, публиковались Франклином некоторое время спустя в его газете, таким образом, превращая первоначально интимно-дружескую беседу в публичную дискуссию.

Во втором параграфе «**“Литературная республика” в североамериканских колониях Великобритании: социокультурные практики и общественное мнение**» рассмотрены социокультурные институты и практики в североамериканских колониях, интенсивное развитие которых ускорило зарождение гражданского общества и общественного мнения.

Цивилизация Раннего Нового времени в колониальной Америке позиционировала себя как культура Просвещения с присущими ей ценностями свободы, равенства, автономной критически мыслящей личности, прогресса. Динамичному распространению этой культуры способствовали специфические социокультурные институты, не существовавшие в традиционном обществе (театры, масонские ложи, библиотечные клубы, таверны, кофейни, сельскохозяйственные общества и писательские кружки). Выдающуюся роль в этом процессе сыграли такие представители североамериканской «Литературной республики», как поэты Томас Годфри, Джоэл Барлоу, Джон Грамбулл, Тимоти Дуайт, Филипп Френо, Энн Элиза Бликер и Мерси Отис Уоррен.

В третьей главе «Участие просвещенной элиты в разработке идеологии антиколониального движения в североамериканских колониях Великобритании» выявляются мировоззренческие основы патриотического движения в североамериканских колониях, дается характеристика этапам его формирования и рассматривается социокультурный аспект расхождений между группировками вигов и тори (патриотов и лоялистов) в Войне за независимость.

В первом параграфе «Новая колониальная политика» Великобритании и формирование антиколониального движения» прослеживается становление идеологии, организации и тактики вигов в период борьбы против гербового сбора и законов Тауншенда.

Североамериканская просвещенная элита, привыкшая к терпимости и невмешательству в дела колоний со стороны метрополии при Георге I и Георге II, восприняла «новую колониальную политику» премьер-министра Джорджа Гренвилла как покушение на свои права и свободы. При этом недовольство у нее вызывали не размер или назначение введенных правительством Георга III налогов, а само стремление премьера и его сторонников восстановить начавшую разваливаться Британскую империю, вернуть ей былое величие за счет финансов колоний незаконным, противоречившим английской конституции способом. Лозунг «никакого налогообложения без представительства» (*no taxation without representation*), выдвинутый еще английской буржуазией и джентри в период революции XVII в., стал посылом, на котором колониальная просвещенная элита строила свою аргументацию, пытаясь доказать неконституционный характер законов, принятых по предложению кабинета Гренвилла.

Борьба колониальной элиты против налоговой политики метрополии была не только борьбой за «абстрактные принципы», она преследовала конкретные экономические и политические цели. Североамериканские купцы придерживались мнения о том, что закон о гербовом сборе был принят английским парламентом для разрушения колониальной торговли в частности и Америки в целом, они заключали между собой соглашения об отказе ввозить британские товары до отмены закона. Юристы, видевшие в законе о гербовом сборе угрозу своему профессиональному сообществу и боявшиеся потерять из-за него клиентулу, резко критиковали британскую колониальную политику в острых памфлетах, а печатники использовали собственные газеты, продолжавшие публиковаться без марок, как инструмент пропаганды антиколониальной идеологии.

О масштабах антиколониального движения можно судить по подсчетам современного американского историка Р.М. Кэлхуна. По его данным, доля вигов (патриотов) составляла примерно 40–45 % взрослого белого населения колоний, в то время как удельный вес тори – 15–20 %. В группировку лоялистов из числа представителей просвещенной элиты входили

богатые лендлорды, занимавшиеся торговлей с метрополией, купцы, англиканское духовенство, чиновники колониальной администрации. Нельза не согласиться с утверждением В.В. Согрина о том, что борьба между патриотами (сторонниками независимости) и лоялистами (выступавшими за сохранение связей с Британской империей) стала главным социальным конфликтом Американской революции и придала ей в определенной степени характер гражданской войны.

Во втором параграфе «**Категории свободы, добродетели, равенства и счастья в идеологии антиколониального движения**» раскрывается содержание базовых компонентов идеологии североамериканских вигов.

Понятие *свободы* (*liberty, freedom*) являлось ключевым для эпохи Войны за независимость. Представления о свободе патриотов отличались изменчивостью и противоречивостью и зависели как от особенностей их политического мышления, так и от философских традиций, унаследованных от европейской просветителей. На первом этапе развития антибританского движения (1765 – начало 1770-х гг.) для политического мировоззрения колониальной просвещенной элиты была, в первую очередь, характерна оппозиция «свобода – тирания» (норма – аномалия). Позже, во время Войны за независимость, понимание свободы перешло на новый уровень – из общеизвестной, но абстрактной ценности она превратилась в главный принцип строительства совершенно нового общества.

В политическом словаре американских интеллектуалов накануне Войны за независимость важное место занимало также понятие *добродетели* (*virtue*), которая считалась определяющим качеством успешного государственного деятеля. Представление о добродетели имело в колониальной Америке как традиционно христианское, так классическое (античное и гуманистическое) республиканское значение, а также позаимствовало у Дж. Локка идею о тесной связи морального облика человека с развитием его разумного начала и следованием законам природы во всей их полноте и гармонии.

Как замечает современный американский историк Дж. Поул, Соединенные Штаты Америки были первым в истории государством, основанным на «абстрактных принципах общественных отношений» и глубокой вере в то, что все люди созданы богом равными. Принцип *равенства* (*equality*) являлся для американских интеллектуалов базисным в их построениях идеальной модели государства. Под влиянием эгалитарных убеждений деятеля антиколониального движения в период Войны за независимость активно боролись за отмену средневековых институтов (майорат, право первородства), а также стремились проводить либерально-демократические социально-экономические реформы (национализация и распродажа земель лоялистов, введение прогрессивного налогообложения, отмена или ограничение рабства).

В третьем параграфе «**Представления о совершенном государственном устройстве в идеологии антиколониального движения**» исследованы источники и содержание социально-политической философии вигов.

Деятели антиколониального движения трактовали феномен власти как зло, порожденное духовной слабостью и пороками человека (Т. Пейн). Для всего поколения «отцов-основателей» США понятие власти было синонимом господства, подчинения, принуждения и насилия. Поэтому наиболее правильной формой государственного устройства, с их точки зрения, являлось такое правление, которое менее всего стесняло личную свободу граждан (среди исторических примеров – афинская демократия, древнеримская республика, англосаксонские монархии). Минимизация функций государства была альфой и омегой философии просвещенной элиты в британской Америке.

Вместе с тем в момент революционного кризиса и Войны за независимость с появлением в Америке социума свободных и равноправных граждан возникла насущная потребность в разработке новой концепции государственной власти, основанной уже не на божественной прерогативе короля и патриархальной связи между патроном и клиентом, феодалом и крестьянином, а на принципах верховенства закона, разделения властей и народного суверенитета.

На ранних этапах развития патриотического движения в североамериканских колониях наиболее сбалансированной формой государственного устройства считалась ограниченная монархия по английскому образцу, но уже к 1776 г. многие идеологи патриотического движения пришли к выводу о слабости английской конституции и неадекватности правления, в котором ведущую роль играет королевская прерогатива, потребностям современного общества. Наилучшей формой правления стала считаться республика – «империя законов, а не людей», по словам Дж. Адамса.

Стремление североамериканской просвещенной элиты ограничить возможный произвол и деспотизм государства наиболее ярко отразилось в конституциях штатов Конфедерации, принятых в период Войны за независимость и максимально сужавших функции исполнительной власти (которой виги не доверяли и отождествляли с монархией), передавая значительную часть ее полномочий в руки законодательных собраний (например, назначение губернаторов, чиновников администрации, судей штата).

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Североамериканское колониальное общество второй половины XVIII в. не являлось социально однородным, но для него в отличие от Европы Раннего Нового времени и не был характерен чересчур большой разрыв в благосостоянии между богатыми и бедными, привилегированными и непривилегированными слоями. На вершине пирамиды североамериканского общества XVIII в. находились джентри (богатейшие купцы и плантаторы),

депутаты колониальных legislatures, представители администрации, священники, чуть ниже находилась группа представителей свободных профессий – так называемых «профессионалов» (юристы, врачи, профессора университетов), в целом составлявшие страту просвещенной элиты. Вхождение преуспевающего американца в ее круг определялось многими факторами: материальное положение, профессия, образование (особенно владение иностранными языками, фехтование, игра на музыкальных инструментах и умение танцевать), характер и содержание досуга (театры, званые обеды, салоны, скачки и др.).

Во второй половине XVIII столетия семья занимала одно из первых мест в иерархии социокультурных ценностей североамериканской просвещенной элиты. В колониальной Америке Раннего Нового времени семья не только обеспечивала стабильность экономического развития государства, не только являлась базовым институтом социализации младших поколений, ее влияние на индивида, по утверждению Р. Брауна, имело всеохватывающий характер и подкреплялось обычаями, социальными нормами, установками и практиками⁴⁰. Мнение родителей играло решающую роль при выборе сыновьями карьеры и брачных партнеров для дочерей, дети были обязаны заботиться о состарившихся и больных отцах и матерях. Главенствующее положение в семьях колониального высшего класса занимал в русле патриархальной традиции мужчина, который единолично руководил домохозяйством и воспитанием детей и представлял подчиненных ему родственников во внешнем мире, перед органами власти. Женщине – «гражданке второго сорта» – отводилась второстепенная роль хранительницы очага, заботливой жены и матери. Вместе с тем постепенное проникновение в повседневный быт идеалов просветительской педагогики с ее вниманием к особой связи между матерью и ребенком, мужем и женой позволяло некоторым представительницам просвещенной элиты (таким как Абигейл Адамс, Элиза Лукас Пикни, Мерси Отис Уоррен) играть более заметную роль в формировании интеллектуальной и эмоциональной атмосферы в семье.

Развитие социокультурной сферы в североамериканских колониях Великобритании второй половины XVIII в. ознаменовалось появлением феномена, не существовавшего в традиционном обществе и модернового по своей природе, – гражданского общества. В становлении гражданского общества (и его протоформы – «Литературной республики») в колониальной Америке особую роль сыграли преобразования, проведенные Бенджамином Франклином в сфере журналистики и печатном деле.

Формирование идеологии антиколониального движения в североамериканских колониях Великобритании было сложным, неравномерным

---

⁴⁰ *Brown R.D.* The Emergence of Urban Society in Rural Massachusetts. P. 33.

процессом, который включал в себя несколько этапов. Первый этап пришелся на 1765–1770 гг., когда в результате серии законов («сахарный закон», закон о гербовом сборе, законы Тауншенда и др.) намечился кризис во взаимоотношениях Великобритании и ее североамериканских колоний. В ходе этого кризиса представителями просвещенной колониальной элиты (Дж. Отис, Дж. Адамс, Р. Бланд, С. Адамс, Д. Дьюлани, Дж. Дикинсон и др.) было сформулировано собственное понимание сущности английской конституции, «естественных прав» колонистов и «естественного равенства» жителей метрополии и колоний.

Социально-политическая философия представителей образованной элиты, составивших ядро «партии» патриотов, отличалась сложностью, амбивалентностью, но при этом ее нельзя назвать эклектичной. В ней гармонично переплелись христианские ценности, античные республиканские принципы, концепции естественного права и англо-шотландского сенсуализма, и на этом фундаменте в ходе Войны за независимость была возведена новая, невиданная в мире модель политического, экономического, культурного устройства общества, имеющая своей целью достижение просветительских идеалов свободы, добродетели, счастья и равенства.

Становление государственной мысли американских вивгов происходило под влиянием усвоения исторического опыта республик и монархий предшествующих эпох, открытий в естественных науках (и, в первую очередь, открытий Галилея и Ньютона), сформировавших механистическую картину мира у человека Раннего Нового времени, а самое главное – динамичного процесса модернизации, охватившего социально-политическую сферу колониального общества. В представлениях «отцов-основателей» совершенное государство, основанное на принципах верховенства, представительства, народного суверенитета и разделения властей, являлось не только политическим, но и нравственным феноменом, способным сдерживать пороки и вести человечество к обществу добродетели, согласия и гармонии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Николаева, А.Н.* Формирование идеологии патриотического движения в Северной Америке в условиях новой колониальной политики Великобритании (1763–1766 гг.) [Текст] / А.Н. Николаева // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 12 (104). С. 356–360 (0,5 п.л.).

2. *Николаева, А.Н.* Б. Франклин и «Литературная республика» в североамериканских колониях Великобритании [Текст] / А.Н. Николаева //

Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2013. Вып. 46. С. 303–313 (0,6 п.л.).

3. *Николаева, А.Н.* Категории свободы, добродетели, равенства и счастья в идеологии патриотического движения в Северной Америке в 1765–1783 гг. [Текст] / А.Н. Николаева // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 8 (124). С. 364–369 (0,6 п.л.).

4. *Николаева, А.Н.* Представления о совершенном государственном устройстве в идеологии патриотического движения в 1775–1783 гг. [Текст] / А.Н. Николаева // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 2 (130). С. 164–172 (0,7 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

5. *Николаева, А.Н.* «Новая интеллектуальная история» США о социокультурном пространстве североамериканских колоний Великобритании накануне Первой Американской революции [Текст] / А.Н. Николаева // XVI Державинские чтения. Академия социального и гуманитарного образования: Мат-лы Общерос. науч. конф. / Отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 62–66 (0,25 п.л.).

6. *Николаева, А.Н.* Семья в жизненном пространстве просвещенной элиты североамериканских колоний Великобритании второй половины XVIII в. (по переписке Джона и Абигейл Адамс) [Текст] / А.Н. Николаева // Всеобщая история: современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. С.Ф. Блуменау. Брянск, 2011. Вып. 20. С. 34–47 (1 п.л.).

7. *Николаева, А.Н.* К вопросу о положении и структуре просвещенной элиты в североамериканских колониях Великобритании второй половины XVIII в. [Текст] / А.Н. Николаева // Ученые записки кафедры новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета: межвуз. сб. науч. ст. Ставрополь, 2012. Вып. 5 (К 70-летию доктора исторических наук, профессора А.А. Аникеева). С. 60–69 (0,6 п.л.).

Общий объем публикаций автора составляет 4,25 п.л.

Подписано в печать 13.10.2014 г.
Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,46.
Тираж 100 экз.
Заказ № 1364.

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г